

*Мельникова Е. С.,**преподаватель кафедры английской филологии и перевода
Национального авиационного университета*

АВТОРСКАЯ ОНОМАСТИКА А. П. ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Анотація. У статті розглядаються основні засоби, за допомогою яких передаються значущі власні імена в деяких творах А.П. Чехова під час перекладу на англійську мову. Дається визначення терміна «поетонім» (власне ім'я в художньому творі, його специфічна трансформація та важливість). Проводиться порівняльний аналіз двох варіантів перекладу оповідань «Пересолив», «Смерть чиновника», «Товстий і тонкий» (О. Міллера та І. Літвінова, Д. Ендрю). Чехов у своїх творах особливу увагу приділяв іменам персонажів. Підбір власних імен в оповіданнях раннього Чехова носить навмисний характер. Кількість «промовистих» імен у сатиричних творах дуже велика. Збереження емоційної сили імен, їхньої внутрішньої форми стає в такому разі головним завданням перекладача. Під час перекладу важливо донести до свого читача не тільки своєрідність художньої мови письменника, національний колорит оригіналу, а й значення цих «промовистих» імен, особливості вживання їхньої форми (наприклад, зменшувано-пестливої або повної) в різних ситуаціях. Під час перекладу онімів, що мають певну семантику, завжди виникають коливання, хоча автори теорії та практики перекладу намагаються встановити більш-менш єдині правила та традиції передачі власних імен. Коли є «промовисте» ім'я та важливе його апеллятивне значення, перекладачеві потрібно вирішити, чи перекладати ці імена, транслітерувати або просто робити примітки. О. Міллер та І. Літвінов, Д. Ендрю по-різному підійшли до вирішення цієї проблеми. У деяких варіантах пропонується транслітерація, в інших – буквальний переклад, переклад за аналогією або передача імені засобами англійської мови з повною втратою внутрішньої форми «промовистого» імені в оригіналі. У статті даються приклади та розбір вдалих і невдалих варіантів передачі онімів у перекладах Д. Ендрю, О. Міллера та І. Літвінова. Робиться висновок, що дотримання «правил ряду», використання послідовної транслітерації та приміток під час перекладу є критеріями його адекватності. Намічаються перспективи подальшого дослідження передачі авторської ономастики в перекладах художніх творів.

Ключові слова: «промовисті» імена, поетична ономастика, онім, поетонім, антропоетонім, топоетонім, транслітерація.

Постановка проблеми. Сообщение или информация, данные на каком-либо языке, могут быть переведены на другой язык, переинформированы в других лингвистических условиях. Переводчик является как бы соавтором, и вопрос о его соавторстве особенно касается художественной литературы, при переводе которой важно «передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода» [1, с. 115]. Переводчик здесь более свободен в выборе средств, а в этом как раз и таится опасность. Как сохранить национальное своеобразие

подлинника, не исказив его при попытках перенести языковые реалии «чужой» жизни на родную читателю почву и не окрасить своим колоритом? Последнее случается при излишне свободном обращении с онимами в художественной литературе, когда, например, пытаются превратить Джона в Ваню и наоборот. Даже в таких случаях, беря во внимание только онимную лексику, уже можно судить об удачных или неудачных переводах. «Произведения Чехова – исключительно сложный объект анализа и интерпретации, это объясняет факт постоянных переизданий чеховских сборников на иностранных языках. Невозможно сохранить при переводе все элементы оригинала, содержащие историческую и национальную специфику, но, безусловно, следует вызвать у читателя впечатление, иллюзию исторической и национальной среды» [2, с. 787].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению поэтической ономастики вообще и чеховской ономастики в частности посвящены работы таких современных исследователей, как В.М. Калинин [3], Д.И. Ермолович [4], Н.В. Мудрова [5], Р.Ю. Шебалов [6] и др. В.М. Калинин предлагает термин «поэтоним», который он рассматривает как специфическую трансформацию имени собственного в художественном произведении. Чеховские же поэтонимы являются богатым источником ономастических исследований. Особенности употребления «говорящих» имён усложняют задачи переводчиков. Так, о проблеме перевода поэтонимов с ярко выраженной внутренней формой пишут В.А. Васильева и В.О. Окунева [7], Н.А. Дзараева [8], Е.В. Бурханова [9] и др.

Цель исследования – определить основные способы передачи «говорящих» имен при переводе рассказов А.П. Чехова на английский язык, выяснить, какие способы являются наиболее удачными для сохранения апеллятивного смысла поэтонимов.

Изложение основного материала. Чехов – мастер обобщения типичных черт характера. Почти в каждом имени, фамилии героя – целая биография, целый портрет, глубинный и в то же время зримый подтекст, ведь читатель, поняв подтекст имени, обогащает свое восприятие образа. Так, например, характеры чиновников изображены буквально в нескольких фамилиях: *Невыразимов, Любостяжаев, Червяков, Дрянковский* (лесть, корыстолюбие, чиновничество, подлость, жадность). Подбор собственных имен в рассказах раннего Чехова носит намеренный характер. Количество «говорящих» имен в сатирических произведениях поистине велико. Могут ли переводчики донести до своего читателя не только своеобразие художественной речи писателя, национальный колорит подлинника, а и смысл этих «говорящих» имен, особенности употребления формы имен в различных ситуациях?

Собственные имена по сравнению с другими лексическими классами обладают при переводе высокой устойчивостью.

Авторы теории и практики перевода П.А. Дмитриев и Г.И. Сафронов [10], В.Н. Комиссаров [1], А.В. Фёдоров [11], А.А. Реформатский [12] и др. стараются как можно более четко установить правила и традиции, с которыми должен считаться любой переводчик (например, к ряду названий улиц, зданий и местностей применяется перевод: *Bois de Boulogne* – Булонский лес; названия газет транслитерируются: *Morning Star* и т.д.). [11, с. 215]. Но при переводе онимов, имеющих определенную семантику, возникают колебания. Когда есть «говорящее» имя и важен его апеллятивный смысл, переводчику нужно хорошо подумать, переводить эти имена, транслитерировать, или, может быть, просто делать примечания. По-разному подошли к решению этой проблемы при переводе чеховских рассказов А. Миллер и Д. Эндрю. Перед нами для сопоставления два варианта перевода рассказов А.П. Чехова «Пересолил», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий» (А. Миллера и И. Литвинова, Д. Эндрю).

В рассказе Чехова «Пересолил» мы встречаем вымышленный топоним *Гнилушки* (название станции), имеющий экспрессивную стилистическую окраску. При переводе рассказа переводчики по-разному передали данный оним.

«Землемер Глеб Гаврилович Смирнов приехал на станцию *Гнилушки*» [13, с. 323].

А. Миллер и И. Литвинов: “*Land surveyor Gлеб Gavrilovich Smirnov had arrived at the station of Gnilushki*” [14, с. 493].

Д. Эндрю: “*On arriving at Deadville Station, Gлеб Smirnov...*” [15, с. 3].

Как видим, если А. Миллер и И. Литвинов передают топоним с помощью обычной транслитерации, то Д. Эндрю применяет перевод по аналогии, используя распространенную англо-американскую форму именования географических объектов (как правило, маленьких городов и деревень). Ср.: *Pleasantville, Jacksonville, Morrisville* и т.д. *Dead* (англ.) – «мертвый, безжизненный» [16, с. 125], *ville* (фр.) – «деревня» [17, с. 413].

Переводчик попытался передать точно апеллятивный смысл названия и перевёл его типично английским словом, оформляя его и морфологически, и фонетически по модели английского языка, так что этот топоним просто перестал быть русским по форме. Хотя, применяя перевод, можно было перевести более близкое к оригинальному тексту и существующее в английском языке слово *гнилушка* – “*piece of rotten*” [18, с. 125]. Кроме того, создав совершенно изолированное название *Deadville*, переводчик нарушил «правила ряда» [12, с. 321]. Ведь в этом же рассказе встречается и другой топоним – имение *Девкино* – обладающий, кстати, тоже экспрессивной внутренней формой.

«– ... Да вам куда ехать? – В *Девкино*, имение генерала *Хохотова*» [13, с. 323].

А Д. Эндрю передаёт это название с помощью транслитерации: “– ... *Where do you want to go? – To Devkino, General Hohotov's farm*” [15, с. 3]. И получилось так, что на английской станции *Deadville* находим совершенно русскую усадьбу *Devkino*.

А Миллер и Литвинов, используя до этого транслитерацию *Gnilushki*, остались последовательны, применив транслитерацию и в этом случае:

“– ... *Where d'you have to go? – Devkino, General Khokhotov's estate*” [14, с. 493].

По этому поводу Реформатский справедливо замечает: «Если это «чужое», то покажи, что это «чужое», уважай чужой колорит, донеси его как «чужой» до читателя и <...> не бойся

примечаний, если они нужны для читателя» [12, с. 329]. Действительно, если нет удачной возможности перевести «говорящее» имя, не нарушив при этом «правила ряда» и другие законы перевода, если нет возможности передать апеллятивный смысл онима при переводе, необходимо использовать примечания, давая в них необходимые пояснения. Обычная транслитерация без примечаний уместна только для передачи онимов с нейтральной окраской.

Фамилия *Червяков* в рассказе «Смерть чиновника» должна говорить сама за себя, подчеркивая «приниженность, рептильность экзекутора Ивана Дмитриевича» [19, с. 77]. Эту «говорящую» фамилию переводчики просто транслитерируют во всех вариантах перевода (*Chervyakov*).

Что же касается антропонимов в этом рассказе, то и их переводчики передают с помощью транслитерации, однако Д. Эндрю искажает национальное своеобразие подлинника и опускает отчество, пренебрегая русской именной формулой: имя+отчество+фамилия. У Чехова – Глеб Гаврилович Смирнов, у Д. Эндрю – *Gleb Smirnov* [15, с. 3]. Миллер и Литвинов отчество оставляют: *Gleb Gavrilovich Smirnov* [14, с. 3]. Нужно отметить, что Д. Эндрю при переводе всех рассказов опускает отчества персонажей, чего делать ни в коем случае нельзя. *Иван Дмитрич Червяков* («Смерть чиновника») у Миллера и Литвинова – *Ivan Dmitrich Chervyakov* [14, с. 138], у Д. Эндрю – *Ivan Chervyakov* [15, с. 71]. А *Пётр Павлович Посудин* («Шило в мешке») в первом случае – *Puotr Pavlovich Posudin* [14, с. 506], а у Д. Эндрю – *Peter Posudin* [15, с. 35]. Причем фонетический облик русского имени *Пётр* во втором случае тоже искажается.

В рассказе «Пересолил» особого внимания заслуживает способ передачи переводчиками уменьшительно-ласкательной формы русского имени *Клим*, используемой в обращении. У Чехова землемер Глеб Гаврилович Смирнов в конце рассказа отчаянно пытается вернуть сбежавшего извозчика, используя при этом уменьшительное *Климушка*.

«*Климушка!* – закричал он. – *Голубчик! Где ты, Климушка?*» [13, с. 326].

У Миллера и Литвинова: “*Klim, my dear fellow! – he shouted. – Friend! Where are you?*” [14, с. 497] – «*Клим, дорогой мой!... Друг!...*»

У Д. Эндрю: “*Klim! – he yelled. – Dear old Klim! Good old Klim! Where are you?*” [15, с. 6]. – «*...Дорогой старина Клим! Хороший старина Клим!...*»

Переводчику нужно дать почувствовать иностранному читателю, что *Климушка* звучит умоляюще или нежно. Здесь эмоционально-выразительная функция уменьшительной формы выражается не с помощью формально-тождественных средств (как, например, суффикс -ушк- в русском языке), а с помощью добавочных лексических элементов (*дорогой, хороший, друг*). Так (для сравнения), А.А. Реформатский отмечает, что у А. Пеймен при переводе Тургенева на английский из Аркаши вышел «Аркадий, мой дорогой мальчик» (*Arkady, dear boy*), а из Еношеньки в материнском приветствии «Евгений, мой маленький» (*my little Yevgeny Love*) [12, с. 324]. Это можно считать удачной находкой переводчиков.

Теперь обратимся к рассказу «Толстый и тонкий». Автор выносит в заглавие рассказа апеллятивы (т.н. онимизацию апеллятивов). Миллер и Литвинов переводят название рассказа как “*The Fat Man and the Thin Man*”, а Эндрю – “*Lean and Fat*” (данные апеллятивы пишутся с большой буквы только в загла-

вии согласно действующему в английском языке правилу написания названий художественных произведений; в самом тексте переводов «толстый» и «тонкий» пишутся с маленькой буквы, впрочем, как и у Чехова).

«На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что пообедал на вокзале... Тонкий же только что вышел из вагона...» [20, с. 72].

Миллер и Литвинов: “Two friends met at the *Nikolayevsky Railway station, one fat, the other thin. The fat one only just dined in the restaurant... The thin one had only just emerged from his railway carriage...*” [14, с. 152]. Название дороги переводчик передает с помощью транслитерации, что оправдано и контекстом, и правилом передачи средствами другого языка названий географических объектов.

Эндрю: “Two friends once met in a railway station; one was fat and the other was lean. The fat man had just finished dinner at the station... The lean man had just stepped out of the train...” [15, с. 120].

И снова отметим во втором варианте перевода искажение подлинника – Эндрю вообще опускает название железной дороги, указанное у Чехова.

Друзья детства при встрече назвали друг друга по имени: *Порфирий* и *Миша*. Переводчики одинаково транслитерировали имена: *Porfiry* и *Misha*. Также они поступили с именем жены тонкого (*Луиза, урожденная Ванценбах*): *Louisa, nee Wantzenbach* [14, с. 152] в первом случае и *Louisa, formerly Vanzenbach* [15, с. 120] во втором.

Тонкий представил толстому своего сына Нафанаила (кроме полной формы имени употреблена и уменьшительно-ласкательная):

«...А это сын мой, *Нафанаил*, ученик третьего класса. Это, *Нафана*, друг моего детства!» [20, с. 73].

Миллер и Литвинов: “And this is my son, *Nathaniel, third-former. Nattie, this s my childhood friend*” [14, с. 152].

Эндрю: “And this is my son, *Nathaniel, in the third class at school. Nathaniel, this is a friend of my youth*” [15, с.120]

Так, у Миллера и Литвинова *Нафана* превратился в *Nathaniel*, а потом в *Nattie* (переводчики образовали уменьшительную форму по английской суффиксальной модели). Эндрю решил оставить при переводе полную форму имени, хотя у автора подлинника форма именования играет очень большую роль (как будет указано далее, в непринужденной беседе эта форма одна, а в официальной обстановке – другая). С изменением социального статуса (тонкий узнает, что толстый уже стал тайным советником) меняется и форма обращения. В русском языке – это прежде всего обращение на «Вы» плюс форма имен, т.е. уже тайному советнику во втором обращении тонкий говорит: «Вы» и называет сына только Нафанаилом. Поскольку на английский язык «Вы» и «Ты» переводят одинаково You, то англоязычному читателю очень важно понять, почему сын при первом обращении был *Nattie*, а потом его называют *Nathaniel*. Поэтому первый вариант перевода, на наш взгляд, более соответствует оригиналу, несмотря на полностью английскую форму имени *Nattie*. Но и этой неточности можно было избежать, оставив при переводе Нафанаила Нафанаилом (*Naphanail*), а Нафаню Нафаней (*Naphanya*), указав в примечании, что Нафана – уменьшительно-ласкательная форма русского мужского имени Нафанаил.

У Д. Эндрю (сравним с *Nattie*) Ванька Жуков из знаменитого чеховского «Ваньки» стал почему-то Jack Zhukov (даже не John) вопреки традициям перевода и «правилу ряда» [15, с. 59].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Последовательность соблюдения «правила ряда» является критерием качества перевода художественного текста. А наиболее адекватным способом передачи поэтонимов средствами другого языка является последовательная транслитерация с примечаниями, если у переводчика нет возможности донести апеллятивный смысл имени или особенности употребления его формы. В дальнейших исследованиях планируется продолжить изучение переводов произведений А.П. Чехова на английский язык и поиск самых полных и удачных вариантов передачи внутренней формы «говорящих» собственных имен в системе художественного произведения.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. Москва : ЭТС, 1999. 192 с.
2. Мирзабаева А.М. Переводы произведений Чехова на иностранные языки. *Молодой ученый*. 2015. № 1. С. 787–792.
3. Калинин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии. *Логос ономастики*. 2006. № 1. С. 81–89.
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. Москва : «Р. Валент», 2001. 200 с.
5. Мудрова Н.В. Способы отражения особенностей онимии повести Н.С. Лескова «Левша» в переводе на английский язык. *Восточноукраинский лингвистический сборник*. 2002. № 8. С. 229–237.
6. Шебалов Р.Ю. Игровая семантика онимов в сюжетной проекции ранних рассказов А.П. Чехова. *Уральский филологический вестник*. 2013. №4. С. 79–84.
7. Васильева В.А., Окунева И.О. Проблемы перевода аллюзивных имен собственных на английский язык в литературе постмодернизма (на примере произведений Виктора Пелевина). *Вестник РГГУ*. 2015. № 2. С. 130–141.
8. Дзараева Н.А., Малкова А.А. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода имен собственных. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2018. № 14. С. 36–40.
9. Бурханова Е.В. Способы перевода имен собственных на английский язык. *Вестник Уфимского юридического института*. 2016. № 1. С. 92–95.
10. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах. Москва : Наука, 1962. 212 с.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
12. Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? Восточнославянская ономастика. Москва : Наука, 1972. С. 329–335.
13. Чехов А.П. Собрание сочинений в 12-ти томах. Москва : Художественная литература, 1960. Т. 3. 550 с.
14. Anton Chekhov. Collected works in 5 volumes. V. 1. / Translated by Alex Miller and Ivy Litvinov. Moscow : Raduga, 1987. 526 p.
15. Anton Chekhov. Selected Stories. Wordsworth Classics, 2002. 188 p.
16. Англо-русский словарь / Под общ. руководством А.И. Смирницкого. Москва : Русский язык, 1998. 758 с.
17. Словарь наиболее употребительных слов французского языка. Москва : Русский язык, 1984. 440 с.
18. Русско-английский словарь / Под общ. руководством А.И. Смирницкого. Москва : Русский язык, 1998. 612 с.
19. Бердников Г. Избранные работы в 2-х томах. Москва : Художественная литература, 1986. Т. 1. 526 с.
20. Чехов А.П. Собрание сочинений в 12-ти томах. Москва : Художественная литература, 1960. Т. 2. 591 с.

Melnykova K. Author's onomastics of A. Chekhov in the modern English translations

Summary. The article presents the main means of rendering significant proper nouns while translating some novels by A. Chekhov into English. The definition of the term "poetonym" is presented ("poetonym" is a proper noun in fiction, its specific transformation, and importance). The comparative analysis of two variants of translation of the tales "He oversalted", "The death of a government clerk", "Fat and thin" (by A. Miller and I. Litvinov, D. Andrew) is conducted. In his novels, Chekhov paid special attention to the characters' names. The selection of proper nouns in the Chekhov's early works has a deliberate character. The number of charactonyms in satirical novels is really big. Preservation of emotional power of names and their internal form, in this case, becomes a translator's main goal. It's important to draw a reader's attention to not only the peculiarity of a writer's literature speech, the national specificity of the original, but also the meaning of these charactonyms, peculiarities of the use of names' form (for example, diminutive-hypocoristic and full) in different

situations. In the case of translation of onyms that have certain semantics, there are always hesitations, though authors of theory and practice of translation try to set the rules and traditions of proper nouns' conveyance. When there is a charactonym and its appellative meaning is important, a translator needs to decide whether to translate these names, transliterate or just make remarks. A. Miller and I. Litvinov, D. Andrew solve this problem differently. In some variants, transliteration is given, in others – a literal translation, translation by analogy and conveyance of a name using means of English language with complete loss of internal form of a charactonym in the original. The article provides examples and analyses of successful and unsuccessful variants of onyms' conveyance in the translations by D. Andrew, A. Miller and I. Litvinov. The article concludes that observation of "a rule of row", use of sequential transliteration and remarks in the translation are criteria of its adequacy. The perspectives of further analysis of the author's onomastics conveyance are determined.

Key words: charactonym, poetic onomastics, onym, poetonym, anthropopoetonym, topopoetonym, transliteration.